

Макарова Е.Е.

Метапонт — классический образец урбанистической организации полиса

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2939>]

[Публикация работы:]

Макарова Е.Е. 2010: Метапонт — классический образец урбанистической организации полиса // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. II. Ярославль, 9-14.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Е.Е. Макарова
(г. Новгород Великий, Россия)

Метапонт – классический образец урбанистической организации полиса

Урбанистическая решётка Метапонта, выявленная в ходе аэрофотосъёмок в 1950-е гг. XX в., считается одним из наиболее ранних образцов рационального планирования античного города. В то же время это открытие стало предметом многочисленных и долгих споров о том, был ли план города осмыслен как единый с момента зарождения или начал складываться по мере освоения территории города и прошёл определённые этапы в своём развитии¹.

По мнению Дж. К. Картера, говорить о полисе Метапонта можно тогда, когда появляется общественное святилище и начинают возводиться монументальные храмы, – со второй половины VI в. до н.э.²

Как показывают раскопки на месте сакральной зоны, основание Метапонта не было одним, раз и навсегда свершившимся фактом. Около 630 г. до н.э. поселение неожиданно прекратило своё существование³. Одни исследователи полагают, что оно стало жертвой набега туземцев, которыми считают самнитов, упомянутых Страбоном (VI. 1. 15)⁴. Другие высказывают предположение, что нападающей стороной были именно ахейцы, прибывшие в Южную Италию⁵.

Спустя некоторое время, примерно через 20-30 лет, город возрождается. Одной из самых первых построек, возникших на пепелище, было маленькое святилище, известное как Ойкос С. Датировка святилища осуществлялась по обилию коринфской керамики раннего VI в. до н.э., обнаруженной у его фундамента. То есть оно было заложено примерно поколение спустя после самого раннего святилища хоры Метапонта – Сан Биаджио, которое датируется концом VII в. до н.э.⁶

Имеется стилистическая связь между оформлением этих двух святилищ⁷. Это служит подтверждением традиции развития поселений вокруг святилищ и обратного влияния хоры на полис, начиная с самого раннего времени.

¹ De Siena A. *Metaponto: Problemi urbanistici e scoperte recenti* // *Siritide e Metapontino: Storie di due territory coloniali*. (Atti dell'incontro di studio, Policoro 1991). *Chahiers du Centre Jean Bérard*. Naples, 1998. Vol. 20. P. 159-161; 164-165.

² Carter J.C. *Discovering the Greek Countryside at Metaponto* // *Jerome Lectures. Twenty-third Series*. The University of Michigan Press. Ann Arbor, 2006. P. 163.

³ Carter J.C. *Op. cit.* P. 197, n. 6.

⁴ Stea G. *Forme della presenza greca sull'arco ionico della Basilicata: Tra emporia e apoikiai* // *Koivá: Miscellanea di studi archeologici in onore di Pietro Orlandini* / ed. M. Castoldi. Milan, 1999. P. 65-66.

⁵ Carter J.C. *Op. cit.* P. 74; P. 199, n. 13.

⁶ *Ibid.* P. 200.

⁷ Mertens D. *Metaponto: L'evoluzione del centro urbano* // *Storia della Basilicata. L'Antichità* / Eds. G. De Rosa, A. Cestaro. Bari, 1999. P. 251-254.

Поэтапность формирования ортогонального плана города хорошо видна на примере смены пространственной ориентации храма Геры (Храма А)⁸.

Между 575 и 550 гг. до н.э. были заложены два больших периптерических храма – Храм А1 и Храм В1. Храм А1 (575-550 гг. до н.э.) был пространственно ориентирован так же, как и Ойкос С – самое старое святилище города. Но строительство неожиданно прервалось и было возобновлено только в третьей четверти VI в. до н.э.⁹

После возобновления строительства и храм Геры (Храм А2), и храм Аполлона (Храм В2) имели точно такую же пространственную ориентацию, как и главная широкая улица, идущая вдоль южной оконечности святилища (Платейя А). Дж. К. Картер подчёркивает, что это является очень важным моментом, так как создаёт такое впечатление: направление основной оси улицы повлияло на выбор пространственной ориентации храмов, не наоборот¹⁰. Подобное явление наблюдается не только в Метапонте, но и в Магнесии на Меандре, Наксосе, Гимере¹¹ и Геле на Сицилии¹².

Объяснением этому явлению служит то, что храмы не только были сосредоточием религиозной жизни полиса, но и его архитектурными доминантами¹³. Таким образом, в Метапонте прямоугольная сеть улиц порывает с древней ориентацией сакральной зоны и задаёт пространственное оформление порядку, порождённому новой организацией жизни и системы земельного распределения¹⁴ в отличие от Балканской Греции.

В нашем распоряжении очень немного примеров сохранившегося архитектурно оформленного центра полиса из Великой Греции. Обычно исследователи указывают на два города: Посейдонию¹⁵, колонию Сибариса, и Метапонт¹⁶.

Так, в Посейдонии, основанной практически одновременно с Метапонтом, отмечается широкая полоса земли, идущая через весь город в направлении С-Ю, выделенная под городские святилища и агору¹⁷. При этом обращает на себя внимание, что, в отличие от Метапонта, где храмы принимают направление основных осей городского плана застройки, в Посейдонии храмы Геры и Афины, фланкирующие основную разделительную зону, сохраняют направление, заданное, вероятно, из религиозных соображений, и не меняют его, согласно основным осям застройки¹⁸.

Среди городов Великой Греции Метапонт представляет собой один из лучших образцов подобного плана, как по сохранности, так теперь и по полноте исследования. Пространство, заключенное в пределах городских стен, распределялось на прямоугольные участки, разделённые узкими проходами или *stenoroi*. Ширина их достигала приблизительно 5,6 м. Они шли в направлении с северо-запада на юго-восток, разбивая городскую территорию на узкие жилые кварталы, размером приблизительно 35х180м¹⁹.

Одна из основных осей городского ортогонального плана – Платейя А шла в направлении С-З – Ю-В и имела ширину 18 м, включая тротуары и дренажный канал. Она отделяла монументальный центр от жилых кварталов. Д. Мертенс подчёркивает её особую важность как связующего звена хоры Метапонта с морем²⁰. Другую ось представляла Платейя III. Она имела направление Ю-З – С-В и проходила между агорой и сакральной зоной полиса. Её ширина составляла 15,8 м²¹.

⁸ De Siena A. Op. cit. P. 141-170.

⁹ Carter J. C. Op. cit. P. 200.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Malkin I. Myth and territory in the Spartan Mediterranean. Cambridge, 2003. P. 164; 175-176; 179-182.

¹² Bernabò Brea L. L'Athenaion di Gela e le sue terracotta architettoniche // ASAtene. 1949-1951. Vol. 27-29. P. 9-11.

¹³ Mertens D., Greco E. Urban Planning in Magna Grecia // The Western Greeks. Classical Civilization in Western Mediterranean / ed. Carratelli Giovanni Pugliese. L., 1996. P. 252.

¹⁴ De Siena A. Op. cit. P. 161-164; Mertens D. Op. cit. P. 258; Vallet G. La cite et son territoire dans les colonies grecques d'Occident // La città e il suo territorio. Atti del VII Convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto 8-12 ottobre 1967. Napoli, 1968. P. 69-80.

¹⁵ Mertens D., Greco E. Op. cit. P. 243-262.

¹⁶ Adamesteanu D. ΔΙΟΣ ΑΓΟΡΑ a Menaponto // PdP. 1979. Fasc. 187. P. 296-312.

¹⁷ Mertens D., Greco E. Op. cit. P. 249.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Mertens D. Op. cit. P. 279-280.

²⁰ Mertens D., Greco E. Op. cit. P. 248.

²¹ Mertens D. Op. cit. P. 279-280.

Обращает на себя внимание тот факт, что ширина улиц Метапонта совпадает с шириной улиц Посейдонии²². Считаем, что данное явление не случайно, оно подчёркивает непосредственное участие Сибариса в основании Метапонта. Совпадение же метрических параметров, возможно, свидетельствует о каком-то определённом стандарте, которому должны были следовать дочерние колонии Сибариса. Однако не исключено, что такой стандарт является лишь отражением общего положения дел в этой области, свойственного городам Великой Греции.

Но самый важный вывод, который был сделан из анализа аэрофотосъёмки и наблюдений на местности, заключается в практически полном совпадении направления Платейя А и основной оси разделительных линий хоры Метапонта между реками Браданом и Базенто. Расхождение составляет всего лишь три градуса,²³ что можно было бы признать вполне допустимой погрешностью, учитывая не равнинный характер и площадь осваиваемой территории. Но насколько уверенно можно говорить об одновременности их возникновения?

Планировка города была осуществлена примерно на полстолетия раньше, чем началось самое раннее использование дорог и каналов на хоре Метапонта²⁴. В Метапонте, как и в Херсонесе, основные оси города имели своим продолжением разделительные линии хоры. Безусловно, есть соблазн представить прямоугольные решётки планов – как Метапонта, так и Херсонеса и их сельской территории – в качестве составляющих единого проекта освоения полиса и хоры. Однако Дж. К. Картер, признавая это теоретически возможным в отношении Метапонта, считает, что трудно увидеть цель, которой бы могли служить в столь раннее время эти параллельные дороги. Тем более, всё ещё нет доказательств, что некоторые из них появились раньше конца VI в. до н.э.²⁵ Но стоит подчеркнуть, что, если освоение хоры Метапонта шло через основания святилищ²⁶ (самые ранние из которых относятся к концу VII в. до н.э.), то, скорее всего, нам следует предположить лишь последующую интеграцию одного плана в другой, что и дало вполне допустимое расхождение в три градуса.

Однако пример Херсонеса Таврического не единственный, на который мы можем опереться, сопоставляя его с регулярным градостроительным планом Метапонта. Из городов Великой Греции, по хронологии возникновения стоящих ближе к Метапонту, чем Херсонес Таврический, можно назвать Локры Эпизефирские, где такой план появляется со второй половины VI в. до н.э.²⁷, и Тарент, в котором оси ортогонального плана существовали с момента основания города²⁸.

На примере Метапонта отлично прослеживается существование полиса и хоры как единого организма. Это делается ещё более очевидным, если сравнить ширину городских *stenoroi* (4,5-5,6 м) и ширину поперечных разделительных линий хоры (5-6 м)²⁹. Схожая картина была отмечена и для Гераклеи³⁰. Однако вычислить соотношение размеров городских наделов и сельских представляется весьма непростой задачей, поскольку нам практически неизвестно расстояние между поперечными разделительными линиями хоры³¹.

В отношении Метапонта доказательством архитектурного формирования полиса можно с полным правом считать открытие под театром IV в. до н.э. остатков удивительной постройки «Экклесиастерион». Название ей было дано её первыми исследователями Д. Мертенсом и А. Де Сиеной. Но, по мнению Дж. К. Картера, такое название вводит в заблуждение, так как подразумевает изначально политическую функцию сооружения. Поэтому сейчас предпочитают говорить о многофункциональном предназначении этого сооружения и полагают, что оно могло использоваться как для спортивных состязаний, так и культовых ритуалов, равно как и для политических собраний³².

²² De Siena A. Op. cit. P. 165.

²³ Carter J. C. Op. cit. P. 104.

²⁴ Ibid. P. 202.

²⁵ Ibid. P. 202.

²⁶ Cp.: Ibid. P. 91-132.

²⁷ Bagnasco M. B. Problemi di urbanistica locrese // Locri Epizefiri. Atti del'XVI Convegno di Strdi sulla Magna Grecia. Taranto 1976. Napoli, 1977. P. 375-408.

²⁸ Mertens D., Greco E. Op. cit. P. 256.

²⁹ Carter J. C. Op. cit. P. 201, n. 25.

³⁰ Uguzzoni A., Chinatti F. Le tavole greche Di Eraclea // Università degli studi di Padova pubblicazioni dell'Istituto di storia antica. Roma, 1968. Vol. VII. P. 181-182.

³¹ Carter J. C. Op. cit. P. 233, n. 25

³² Ibid. P. 204.

Это было круглое в плане сооружение, построенное на плоской вершине искусственно созданного возвышения. Его диаметр составлял 62 метра. По подсчётам Д. Мертенса, в Экклесиастерионе могли бы разместиться семь-восемь тысяч человек³³! Это на три тысячи больше, чем мог вместить афинский Пникс конца V в. до н.э.³⁴ Чем же объяснялась величина Экклесиастериона? Предполагают, что сооружение служило местом сбора не только граждан Метапонта, но и жителей сельской округи³⁵, которые, очевидно, имели статус граждан. Это заставляет предполагать демократическую тенденцию в политическом развитии полиса уже на раннем этапе его существования.

Самая ранняя каменная строительная фаза Экклесиастериона датируется серединой VI в. до н.э. Это позволяет считать его одним из самых ранних общественных зданий Древней Греции для собраний граждан. Но при этом археологически засвидетельствовано, что каменной постройке предшествовала деревянная конструкция, обугленные остатки которой были интерпретированы как помост или *ἵκρια*, которая выполняла те же функции, что и сменившее её каменное строение. Если деревянный помост действительно служил местом для народных собраний, то перед нами, по крайней мере, одно из важнейших доказательств в определении этого раннего поселения уже как полиса³⁶. Место же, на котором располагалась *ἵκρια* (и сменивший её позже Экклесиастерион), видимо, изначально было определено под общественные нужды.

Примечательно, что двойное основание Метапонта и формирование его архитектурно как полиса не является уникальным для развития городов Великой Греции и Сицилии. Ещё в 1956 г. Х. Венткер предложил считать, что колонизация Гелы, традиционное время основания которой датируется 688 г. до н.э. – *Herod.* VII. 153; *Thuc.* VI. 4, 3; *Diod.* VIII. 23; *Euseb.* p.84 (Schoene), прошла две фазы³⁷.

Все эти факты говорят о том, что складывание ортогональной градостроительной решётки в Метапонте, как и в ряде других городов Великой Греции и Сицилии, следует отнести ко второму этапу освоения данных колоний. При этом регулярность в хозяйственной сфере должна свидетельствовать об упорядоченности социально-политических отношений в формирующимся полисе, проводившейся во избежание смут.

Таким образом, подводя итог сказанному, мы можем констатировать, что особенностью формирования урбанистической организации Метапонта является изначальная (ещё на первой стадии) попытка планирования городской территории как полиса. В этом, скорее всего, сказывается влияние Сибариса, если принять во внимание градостроительный план его дочерней колонии Посейдонии (но не Ахайи, откуда прибыли колонисты) как таковой.

В качестве закономерности в отношении Метапонта и других городов Великой Греции мы полагаем, что развитие урбанистической системы регулярного планирования следует рассматривать как уникальное явление, порождённое ключевым моментом вывода колоний. В основе его лежало желание каждого колониста получить наравне с другими надел земли, больший по размеру оставленного на родине, но не уступающий земельной собственности таких же колонистов, как и он сам.

Это нашло отражение не только в упорядоченности планирования городской и сельской территории колонии, но, в первую очередь, в организации политической жизни самих колонистов и её заметной унификации, которая впоследствии получит определение классической.

³³ Mertens D., DeSiena A. Metaponto: Il teatro-ekklesiasterion // *Bollettino d'Arte* 6th Ser. Vol. 67. Fasc. 16. 1982. P. 1-60. Подобный тип монументальных зданий, но значительно меньших по размеру был обнаружен в Акрагенте и Посейдонии. См.: Mertens D., Greco E. Op. cit. P. 254.

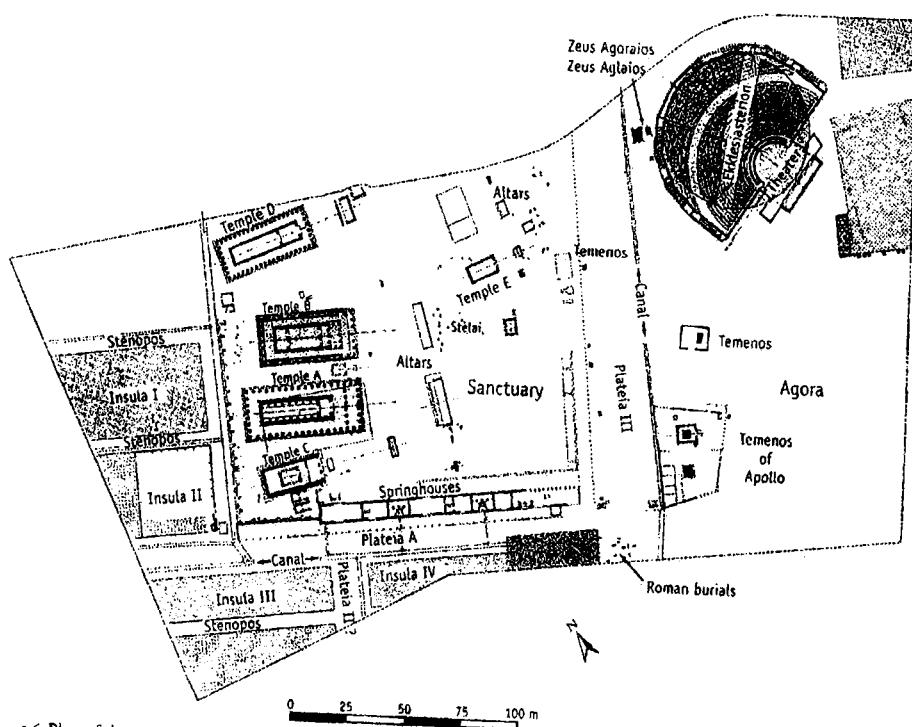
³⁴ Carter J. C. Op. cit. P. 204.

³⁵ Mertens D., Greco E. Op. cit. P. 254.

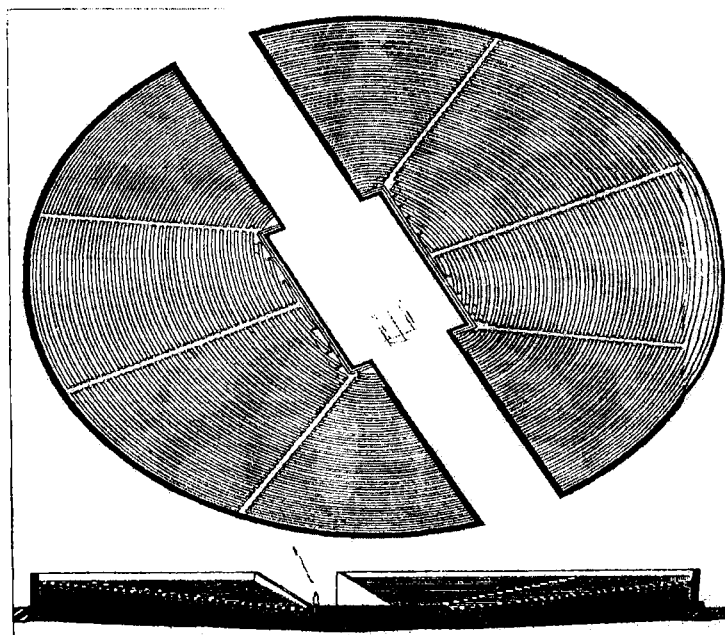
³⁶ Carter J. C. Sanctuaries in the Chora of Metaponto // *Placing the Gods. Sanctuaries and Sacred Space in Ancient Greece* / ed. S. E. Alcock, R. Osborne. Oxford, 1994. P. 167.

³⁷ Wentker H. Die Ktisis von Gela bei Thukydides // *RM.* 1956. Vol. 63. P. 129-139.

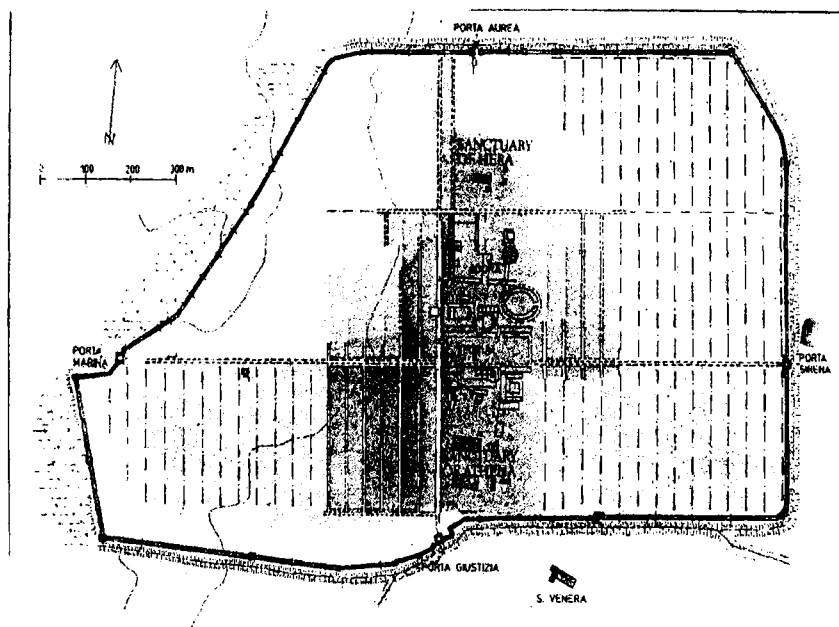
Иллюстрации:

Сакральная и общественные зоны Метапонта с основными осями ортогонального плана города Платейя А и Платейя III по Д. Мертенсу. (*Mertens D., Greco E. Urban Planning in Magna Grecia // The Western Greeks. Classical Civilization in Western Mediterranean / Ed. Carratelli Giovanni Pugliese. L., 1996. P. 253.*)

Экклесиастерион Метапонта, первая половина V в. до н.э., по Д. Мертенсу. (*Mertens D. Greek Architecture in the West // The Western Greeks. Classical Civilization in Western Mediterranean / Ed. Carratelli Giovanni Pugliese. L., 1996. P. 329.*)

План Посейдонии: общественная зона фланкируется святилищами Геры и Афины.
 (Mertens D., Greco E. Urban Planning in Magna Grecia // The Western Greeks. Classical Civilization in Western Mediterranean / Ed. Carratelli Giovanni Pugliese. L., 1996. P. 249.)